

Анотація

Кібік О. М., Широков М. А. Стратегія розвитку соціально-економічних систем підприємств транспортного комплексу України. – Стаття.

Досліджуються проблеми формування стратегії соціально-економічного розвитку транспортних підприємств України. Визначено основні стратегічні підходи соціально-економічного розвитку та проблеми їх фінансування.

Ключові слова: транспортне підприємство, соціально-економічний розвиток, стратегія розвитку.

Аннотация

Кибик О. Н., Широков М. А. Стратегия развития социально-экономических систем предприятий транспортного комплекса Украины. – Статья.

Исследуются проблемы формирования стратегии социально-экономического развития транспортных предприятий Украины. Определены основные стратегические подходы социально-экономического развития и проблемы их финансирования.

Ключевые слова: транспортное предприятие, социально-экономическое развитие, стратегия развития.

Summary

Kibik O. N., Shirokov M. A. The development strategy of socio-economic systems transport enterprises of Ukraine. – Article.

The problems of the formation of socio-economic development of transport enterprises in Ukraine are investigated. The main strategic approaches to socio-economic development and the problems of their funding are defined.

Key words: transport enterprises, socio-economic development, development strategy.

УДК 346.9: 339

О. П. Подцерковный

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА МКАС

Развитие внешнеэкономических связей Украины сегодня является одним из наиболее перспективных направлений совершенствования экономической политики Украины, ведь только при таком подходе отечественная экономика интегрируется в мировое экономическое пространство, создаются наиболее благоприятные условия реализации научного и промышленного потенциала страны.

В работах, посвященных развитию внешнеэкономического законодательства, в основном речь идет о совершенствовании отдельных правил ведения бизнеса и экспортно-импортного режима. Реже затрагиваются вопросы создания инфраструктуры внешнеэкономической деятельности. Несомненно, к такой инфраструктуре следует отнести и юрисдикционные институты, создаваемые в Украине для решения внешнеэкономических споров. Именно в этом контексте следует согласиться с мнением, например, В.С. Балуха, пишущего, что деятельность Одесского коммерческого суда, служащего защите торговли и предпринимательства, послужила весомым фактором становления Одессы как морских ворот Российской империи и зернового перевалочного пункта [1, с. 403]. Аналогичным образом Д.В. Личак отмечает, что создание и функционирование хозяйственных судов в Украине может рассматриваться одним из

инфраструктурных средств не прямой поддержки субъектов хозяйствования [2, с. 8]. Применительно к внешнеэкономической сфере таким юрисдикционным институтом, наравне с хозяйственными судами, выступает, прежде всего, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (далее – МКАС), который рассматривает внешнеэкономические споры субъектов хозяйствования при наличии специальной арбитражной оговорки, относящей спор к его юрисдикции. В то же время внешнеэкономический спор может быть рассмотрен и в порядке хозяйственного судопроизводства в специализированных судах в случае отсутствия арбитражной оговорки и предъявления требования иностранным субъектом хозяйствования к субъекту хозяйствования – резиденту Украины. Данная дискретность создает дополнительные условия для изучения опыта работы МКАС в контексте развития хозяйственного судопроизводства.

Несмотря на ощутимые успехи работы МКАС, потенциал этого юрисдикционного института использован в Украине недостаточно, о чем свидетельствуют не только проблемы с исполнением решений этого органа, но и в целом присутствующая в Украине недооценка роли арбитражных и третейских процедур – принятых во всем мире альтернативных негосударственных способов разрешения споров. Последнее выражается, прежде всего, в постоянном сокращении дел, относящихся к подведомственности третейских судов, в распространенных попытках обжаловать решения МКАС по основаниям неправильного применения норм материального права Украины, в определенной недооценке значения арбитражных процедур в юридической науке и юридическом образовании.

В то же время МКАС – один из самых, если не самый, авторитетных юрисдикционных органов в Украине, что позволяет говорить не только о необходимости поддержки и развития этого института, но и целесообразности использования опыта его работы при совершенствовании деятельности хозяйственных судов Украины. Уже сам факт того, что в его производстве есть дела, в которых спорящими сторонами выступают исключительно иностранные компании, – весомое тому подтверждение. Свидетельство тому также общее количество дел (406), рассмотренных МКАС в 2011 г. [3], то есть в два раза больше, чем в знаменитом Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты. И это при том, что стороны внешнеэкономических договоров самостоятельно определяют МКАС при ТПП Украины в качестве суда контракта.

Будучи независимым от государственной власти, авторитет которой в Украине по многим направлениям подорван, МКАС при ТПП Украины имеет прочную правовую и социальную базу своего существования, продолжая традиции коммерческих арбитражей Европы.

В основе этого базиса, определившего взаимодействие МКАС с системой государственных судов Украины, лежат международно-правовые документы, в частности Типовой закон ЮНСИТРАЛ (комиссия ООН по праву международной торговли) о международном торговом арбитраже 1985 г., Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 г., Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева 1961 г.), Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.), а также национальное

законодательство, прежде всего Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» от 24.02.1994 г., уже сами перипетии принятия которого позволяют понять сущность и перспективность идей внешнеэкономического арбитража, а также условия его существования и взаимодействия с системой государственных юрисдикционных органов.

Разработанный ТПП Украины на основании международных стандартов законопроект «О международном коммерческом арбитраже» в период 1992–1994 годов получал отрицательные отзывы основных юрисдикционных органов Украины. В частности, Высший арбитражный суд Украины (ныне – Высший хозяйственный суд Украины) письмом от 11 августа 1992 г. отрицал необходимость принятия такого закона, ссылаясь на внесение в Верховную Раду Положения о третейских судах (хотя на самом деле такого Положения не существовало на тот момент). Верховный Суд и Генеральная прокуратура Украины также противодействовали принятию такого закона, заняв общую позицию, что отсутствуют «соответствующие международные соглашения или иные акты международного права», а потому «Верховная Рада не может принять такой Закон» [4].

По сути, существование тогда этих возражений можно трактовать как нежелание государственной власти создавать конкуренцию юрисдикций на территории страны, даже несмотря на принцип свободы договора, частноправовые начала коммерческого арбитража и весомый международный опыт в этом вопросе. Несмотря на противодействие, в результате широкой разъяснительной и информационной работы первого председателя МКАС профессора И.Г. Побирченко вначале правительство, а затем Высший арбитражный суд и, наконец, парламентариев удалось убедить в юридической обоснованности принятия закона.

При этом выбранное направление законодательного опосредования и обособления деятельности международного коммерческого арбитража себя полностью оправдало, о чем свидетельствует вышеуказанная статистика.

Успешная деятельность МКАС прежде всего доказывает, что существующие в среде хозяйственного судопроизводства элементы дисбаланса во взаимоотношениях государства и бизнеса должны быть устранены, ведь иначе сложно рассчитывать на инвестиционный бум в стране, где не существует эффективной системы защиты прав инвесторов, экспортеров и импортеров.

Хотя в Хозяйственном процессуальном кодексе Украины (далее – ХПК), так же, как и в ст. 9 Регламента МКАС при ТПП, предусматриваются принципы состязательности и равенства сторон соответствующих разбирательств, однако, будучи записанными в общих положениях, такие установки во многом обесцениваются в иных нормах ХПК, оказываясь подверженными воздействию социально-правовых и политических решений.

Например, в хозяйственном судопроизводстве ряд субъектов, прежде всего государственного сектора экономики, получают возможность не платить судебный сбор при подаче исковых заявлений. В частности, распространенной является практика предъявления исков прокурорами в интересах государственных предприятий в целях обхода норм об уплате судебного сбора. Не говоря уже о том, что само участие прокурора, инициатора уголовных преследований в Украине, в про-

цессе позволяет усилить положение той или иной позиции стороны. А это может вызывать «ощущение неравенства» у другой стороны, что, в свою очередь, будет считаться нарушением положений статьи 6 параграфа 1 Конвенции (например, F.W. против Франции) независимо от формы такого участия прокурора (активного или пассивного) [5].

В международном коммерческом суде такая ситуация невозможна в принципе. Хотя нельзя исключать участие прокурора в этом процессе, однако исключительно как представителя одной из сторон. Ведь нельзя представить, чтобы в международном арбитражном процессе одна из сторон использовала бы для представления своей позиции всей мощью государственного аппарата своей юрисдикции, а вторая такой поддержки своего государства была бы лишена.

В указанном контексте процедуры международного коммерческого арбитража уже потому более справедливы, что предполагают равный доступ сторон до юрисдикционных полномочий, в отсутствие чего он не мог бы существовать по природе.

Не менее показательным является вопрос о назначении и отводе судей.

Важнейшим элементом авторитета МКАС, как и других арбитражей выступает процедура отбора судей. МКАС предлагает рекомендательный список судей, предполагая выбор сторонами судей. Хотя подобное положение не известно, например, Арбитражному институту ТП Стокгольма, где рекомендательный список арбитров не приводится, оно, скорее, выступает элементом методической поддержки со стороны МКАС сторонам при выборе судей, чем их навязыванием. Ведь в данный список включаются наиболее авторитетные ученые и практики в области права не только Украины, но и зарубежья. А потому говорить о скованности процессуальных полномочий сторон по сравнению, например, с иными третейскими судами Украины, нельзя. Напротив, отсутствие рекомендательного списка, особенности в условиях распространенного в отечественных условиях правового нигилизма, с большей очевидностью подняло бы вопрос о возможном нарушении принципа беспристрастности и независимости арбитров, широко обсуждаемый в юридической литературе [6], актуализировалась бы проблема назначения стороной связанного и явно заинтересованного лица, что подрывало бы доверие к арбитражу.

Тем более обращает на себя внимание позитивный опыт разрешения вопроса об отводе арбитров международного коммерческого арбитража. Не обсуждая в целом основания отвода, которые в основном являются общепризнанными в юридической сфере, следует особое внимание уделить процедуре отвода арбитров. В отличие от системы хозяйственной юстиции Украины, где в ходе судебной реформы 2010 г. были отменены устоявшиеся и хорошо апробированные на практике нормы о разрешении заявлений об отводе председателем соответствующих судов, положения ст. 30 Регламента МКАС сохраняют эффективный порядок разрешения заявления об отводе арбитра: «если арбитр, которому заявлен отвод, сам не откажется от участия в разбирательстве дела или другая сторона не соглашается с отводом арбитра, вопрос об отводе арбитра решается Президиумом МКАС». Аналогичным образом, согласно регламенту Арбитражного института ТП Стокгольма, разрешение вопроса об отводе арбитра отнесено к ведению Правления этого органа. В противовес этому – под эгидой сужения процессуальных полномочий председателей судов, деклари-

руя независимость судей и предвзятое прекращение борьбы за административные должности в судах – председатели хозяйственных судов в Украине были лишены права рассматривать заявления об отводе, а соответствующие полномочия всецело отнесены к ведению самих судей, которым заявляется отвод.

Но это напомнило лечение головы гильотиной. Ведь полномочия полномочиям рознь. Непредвзятое разрешение вопроса об отводе судей – вопрос жизнеспособности процесса. Главный источник злоупотреблений с административными должностями в судах, – распределение дел между судьями, определение состава коллегий (чего, кстати, внедренная в ХПК автоматизированная система распределения дел урегулировать не смогла), внесение представлений на них в органы судейского самоуправления и иные органы, распределение материальных благ, наконец, управление аппаратом суда, его имущественной базой, представительские функции. Именно эти полномочия, большинство из которых в ходе реформы 2010 г. не упразднены, продолжают делать административные должности престижными, влияющими на судебную власть и ограничивающими независимость судей. А устранение председателей судов от решения вопросов отводов, так же, как и, например, вопросов продления сроков рассмотрения дел, приносит невосполнимый вред. Не случайно новеллы привели лишь к тому, что, во-первых, судебный процесс стал закрытым. Во-вторых, возникла бессмысленная унификация процедур хозяйственного процесса с гражданским и административным процессами, где единоличное разрешение судьями вопросов об отводах и продлении сроков слушания дел являлось и является абсолютной формальностью и фактически означает отсутствие реального права участников процесса на заявление отвода судьи.

Вместо демократизации процедуры избрания председателей хозяйственных судов, когда подобные полномочия всецело могли бы быть отнесены к компетенции собрания судей таких судов, произошла деградация процесса, требующая немедленного исправления.

Порядок слушания дел в коммерческом арбитраже более чем свободный, что позволяет приспособливать процессуальные отношения под нужды сложных и непредсказуемых материально-правовых отношений, а также в целом отражает традиции коммерческого судопроизводства. Достаточно вспомнить исследование Г.Ф. Шершеневича, отмечавшего, что дела между членами купеческих гильдий в средневековье – тех же арбитражей – слушались консулами-купцами, специально избранными для этого на срок от 6 месяцев до года, когда временный характер деятельности консулов приводил к тому, что судьи не «могли стать формалистами». Разбирательство проходило в сжатые сроки и без осложненных процедур, с обязательством сторон явиться лично, без адвокатов [7]. Хотя последнее ограничение, разумеется, неприемлемо в условиях современного усложненного и глобализированного хозяйства, в целом данная тенденция на упрощенное рассмотрение коммерческих споров сохраняется и должна быть признанной необходимой для динамичного развития хозяйственных, в том числе внешнеэкономических отношений.

К сожалению, в системе судов общей юрисдикции этот историко-правовой и международный опыт во многом нивелируется, насаживаются некие «европейские стандарты правосудия», которые, к слову, в каждой стране весьма различны. Осо-

бенно четко это видно на примере разработки нового ХПК Украины – многочисленные проекты ХПК, которые вносились в Верховную Раду, едва ли могут похвастать подобной упрощенной процедурой. Сам ход усложнения хозяйственного процесса последние 10 лет, имеющий тенденцию постоянной его формализации и усложнения, фактически не содействует потребностям принятия правосудного решения и поднятия авторитета судьи в процессе, а напротив – ведет к созданию коллизий и пробелов, злоупотреблению процессуальными правами, использованию многочисленных процессуальных норм для затягивания рассмотрения дел и, соответственно, оттяжки уплаты долгов в хозяйственных отношениях. С последним вряд ли стоит мириться. Правила сегодняшнего ХПК, который в ст. 74 предоставляет судье право определять порядок ведения заседания (а в случае рассмотрения дела тремя судьями – председательствующим судьей), находящими схожее закрепление и в Регламенте МКАС относительно полномочий арбитров, расширенное за счет права сторон определять процедуру рассмотрения спора (ст. 35 Реглаamenta МКАС при ТПП Украины), должны быть признаны в этом контексте эталонными и незыблемыми при проведении реформирования хозяйственного процесса. Унификация процессов в этом контексте должна быть признана вредной и неактуальной.

Например, неприемлемым следует признать лишение в ст. 69 ХПК сторон права совместно просить суд увеличить срок рассмотрения дела, и лишение суда права продлить соответствующее рассмотрение, если это необходимо для более полного установления обстоятельств дела.

Требует использования опыт МКАС в стимулировании спорящих сторон к мировому урегулированию спора.

Принцип арбитражирования заложен в основу деятельности международного коммерческого арбитража не только в силу договорной природы самой арбитражной юрисдикции, но и в силу многочисленных положений актов международного права и законодательства Украины, Реглаamenta МКАС, закладывающих элементы урегулирования споров и стимулирования сторон к поиску компромисса в процессе разрешения спора. Особенно обращают на себя внимание положения преамбулы и вступительных положений Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международном торговом арбитраже, когда речь идет о том, что Генеральная Ассамблея признает «ценность арбитража как метода урегулирования споров, возникающих в контексте международных коммерческих отношений». Как видно, речь идет именно об урегулировании, а не о разрешении споров, что несет важнейшую методологическую основу арбитража.

На содействие сторонам в поиске компромисса указывают и прямые нормы права международного коммерческого арбитража. Например, в ст. 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ и Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» предусматривается, что третейский суд вправе принимать решения *ex aequo et bono*, или как «дружеский посредник» в случае, когда стороны уполномочили его на это.

К сожалению, принцип арбитражирования как содействия сторонам в мировом урегулировании спора исключен из действующего хозяйственного процессуального законодательства Украины, как и всяческое иное стимулирование к мировому разрешению споров.

Напротив, процедуры МКАС предусматривают снижение арбитражных расходов в случае прекращения дела, фактически стимулируя к мировому урегулированию споров. Согласно Положению об арбитражных сборах и расходах (раздел IV), если арбитражное разбирательство прекращается составом Арбитражного суда: а) до дня первого заседания по делу, истцу возвращается без регистрационного сбора 50% арбитражного сбора; б) во время первого заседания по делу без вынесения решения по существу спора, истцу возвращается без регистрационного сбора 25% арбитражного сбора. Если арбитражное разбирательство прекращается постановлением председателя МКАС, истцу возвращается без регистрационного сбора 75% арбитражного сбора.

Попытки представителей науки хозяйственного процесса обосновать использование этого опыта в хозяйственном процессе все еще не получили поддержки законодателей, несмотря на широкое обсуждение [8].

К сожалению, несмотря на огромный позитив от деятельности МКАС, государство не только не спешит внедрять опыт этого юрисдикционного органа, но и не устраняет те противоречивые нормы законодательства, которые позволяют затягивать исполнение его решений, централизованно (через разъяснения высших судебных органов) не пресекаются попытки обжалования решений МКАС по основаниям, не предусмотренным в законодательстве о международном коммерческом арбитраже, либо непозволительно расширительно толкуются нормы о нарушении публичного порядка в целях пересмотра решений МКАС.

Серьезная проблема в этом плане – обжалование решений МКАС в системе общих судов, закрепленное законами Украины № 1837-VI от 21 января 2010 г. и № 2980-VI от 03.02.2011 г. Это сделано в связи с желанием властей унифицировать порядок обжалования иностранных судебных решений, чем были приравнены к таким решениям акты МКАС. Однако, во-первых, решения МКАС весьма сложно отождествлять с решениями иностранных судов и арбитражей, так как они вынесены на территории Украины юрисдикционным органом, созданным в Украине, опредмечены хозяйственной характеристикой «коммерческого спора», а потому сомнения в их хозяйственно-правовой природе выглядят субъективными и необоснованными. Во-вторых, рассмотрение дел об оспаривании и приведение к исполнению обжалования судебных решений ухудшает качество соответствующих процедур, ведь затягивается рассмотрение дел о признании и исполнении решений арбитражей, общие суды не имеют наработок в отношении «хозяйственных дел», в частности в отношении особенной окраски понятия «публичный порядок» в сфере хозяйствования.

При подобном подходе законодателя возникает алогичность построения процессуального законодательства. Если споры в рамках хозяйственного оборота Украины, в том числе решения третейских судов, могут быть идентифицированы как хозяйственные, то почему этого нельзя сделать в отношении решений международных судов и арбитражей? Положения Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений здесь ни при чем. В этих положениях не предусматривается, что решение вопросов о признании и исполнении решений иностранных арбитражей должно быть отнесено к компетенции единых судов, рассматривающих гражданские суда. В ст. III указывается лишь,

что «к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется настоящая Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений».

В силу положений отечественного законодательства, разграничивающего порядок приведения в исполнение решений третейских судов в зависимости от характера и субъекта спора, решения МКАС, так же, как и решения иностранных судов, в которых выступают юридические лица и предприниматели-граждане, если их статус подтвержден определенными документами из страны легализации, не только могут, но и должны быть отнесены к компетенции хозяйственных судов. Это восстановит логику выделения специализации последних, в том числе сделав единообразной и профессионально ориентированной практику приведения к исполнению и обжалования решения МКАС повысив авторитет этого органа.

Большую угрозу развитию международного коммерческого арбитража в Украине несут сегодня продолжающиеся, порой бессмысленные, попытки законодателя ограничить компетенцию третейских судов в Украине. Речь идет, в частности, о предусмотренных в ст. 6 Закона «О третейских судах» спорах относительно недвижимого имущества, включая земельные участки; дел, возникающих из корпоративных отношений в спорах между хозяйственным обществом и его участником (учредителем, акционером); дел по спорам о защите прав потребителей, в том числе потребителей услуг банка (кредитного союза) (изменения от 5.03.2009 г. и 03.02.2011 г.). Например, проблема возникает с неоднозначной трактовкой понятия потребитель в украинском законодательстве. И хотя международный коммерческий арбитраж имеет самостоятельную законодательную основу функционирования, однако очевидно, что дела, запрещенные к рассмотрению третейским судом, не могут относиться к компетенции арбитражного суда в силу действия так называемых «сверхимперативных норм». Поэтому необходимо ставить вопрос не столько о нераспространении ограничений по видам споров на международный коммерческий арбитраж, сколько о обоснованности постоянного сужения компетенции третейских судов в Украине. Это своего рода огосударствление институтов гражданского общества, патерналистский подход государства к организации общественных отношений, пагубное действие которого давно доказано как ущербное в цивилизованном мире.

Государственные институты не могут претендовать на гегемонию в системе гражданского общества, не могут считаться самыми эффективными уже хотя бы потому, что длительное время не могут побороть такие явления, как коррупция, политическая целесообразность, популизм, волюнтаризм и негибкость, закрытость принятия решений, неподконтрольность обществу и т. п. Неслучайно, например, в Швеции арбитрабельными считаются все споры, по которым предусматривается возможность заключения мировых соглашений. Сообразно такому подходу, в Украине необходим если не кардинальный пересмотр институционального построения экономических отношений в сторону самоорганизации экономических субъектов, то, как минимум, невоспрепятствование государством в развитии альтернативных способов решения хозяйственных проблем. Только такой подход при-

близит Украину к ценностным ориентирам развитых экономик, имплементируя европейские стандарты организации общественной жизни.

Вот почему наиболее полное использование принятых во всем мире институтов гражданского общества, таких как международный коммерческий арбитраж, способно создать толчок для развития не только общественных отношений в Украине, но и активнее интегрировать Украину в мировое экономическое пространство, создав условия для инвестиций и развития экспортно-импортного потенциала страны.

Литература

1. Балух В.С. Два века истории хозяйственного правосудия в Украине. – Одесса: Астропринт, 2008. – 416 с.
2. Лічак Д.В. Господарсько-правове забезпечення непрямої державної підтримки суб'єктів господарювання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Д. В. Лічак ; Нац. ун-т «Одес. юрид. акад.». – О., 2011. – 21 с. – С. 8.
3. Отчет МКАС при ТПП Украины за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.icaci.org.ua/arb/icac/ru/ICA_Report2011.pdf.
4. Побирченко И. Деятельность международного арбитража в Украине и его международные связи // Международный коммерческий арбитраж в Украине и мире: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. И.Г. Побирченко и Н.Ф. Селивона. – К., 2012 – С. 8–9.
5. Христенко А. Прокурорам указали на дверь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lawyers.in.ua/blog/art-62-prokuroram-ukazali-na-dver/>.
6. См., например: Васильев Е.А. Формирование состава арбитража. Квалификация арбитров // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража. К 70-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Отв. ред. проф. А.С. Комаров. – М., 2002. – С. 66; Комаров В. Правовой статус арбитра международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж в Украине и мире: вчера, сегодня, завтра. / Под общ. ред. И.Г. Побирченко и Н.Ф. Селивона. – К., 2012 – С. 77–93.
7. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права (По изд. 1908-1912 г). – Т. 1. – М., 2003. – С. 54–71.
8. См.: Основні ідеї та пропозиції, висловлені учасниками Міжнародної науково-практичної конференції «200 років господарського судочинства в Україні. Сучасність і майбутнє» (4-5 грудня 2008 р.) // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «200 років господарського судочинства в Україні. Сучасність і майбутнє». – Одеса : Астропринт, 2009. – С. 384; Подцерковний О.П. Проблеми реформування господарсько-процесуального законодавства // Актуальні проблеми держави і права : збірник науковий праць. – Вип. 46. – Одеса, 2009. – С. 175–182.

Аннотация

Подцерковный О. П. О необходимости совершенствования юрисдикционных институтов внешнеэкономического развития на примере опыта МКАС. – Статья.

В статье анализируется значение международного коммерческого арбитража для развития внешнеэкономических отношений. Сделаны выводы о необходимости устранения препятствий в работе международного коммерческого арбитража и использования его опыта для совершенствования деятельности хозяйственных судов Украины и развития хозяйственного процесса.

Ключевые слова: юрисдикционные органы, международный коммерческий арбитраж, МКАС, хозяйственные суды, внешнеэкономическая деятельность, хозяйственный процесс.

Анотація

Подцерковний О. П. Про необхідність вдосконалення юрисдикційних інститутів зовнішньоекономічного розвитку на прикладі досвіду МКАС. – Стаття.

У статті аналізується значення міжнародного комерційного арбітражу для розвитку зовнішньоекономічних відносин. Зроблено висновки про необхідність усунення перешкод у роботі міжнародного комерційного арбітражу та використання його досвіду для вдосконалення діяльності господарських судів України та розвитку господарського процесу.

Ключові слова: юрисдикційні органи, міжнародний комерційний арбітраж, МКАС, господарські суди, зовнішньоекономічна діяльність, господарський процес.

Summary

Podtserkovny O. P. About the need to improve the jurisdictional institutions of external economic development based on the experience of the ICAC. – Article.

The article analyzes the importance of international commercial arbitration for the development of external economic relations. It is concluded about the need to remove obstacles in the work of international commercial arbitration, and use its experience to improve the activities of the economic courts of Ukraine and the development of the Economic Procedural Law.

Key words: jurisdictional bodies, international commercial arbitration, the Tribunal, economic courts, foreign economic activity, the Economic Procedural Law.

УДК 351.824.1

О. В. Джафарова

ЩОДО РОЗУМІННЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДОЗВІЛЬНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ

Актуальність теми. Вважаючи об'єктом стратегії соціально-економічну систему в цілому, а суб'єктом – державу як виразника інтересів суспільства, фундаментальним критерієм ефективності державної стратегії можна визнати національну безпеку, яка сьогодні розглядається як «стан захищеності життєво важливих інтересів особи, суспільства та держави від внутрішніх та зовнішніх загроз», тобто як зменшення небезпеки руйнування суспільної системи під впливом екзогенних та ендемогенних чинників. Оскільки матеріальною основою функціонування суспільства є продуктивні сили, національна безпека будь-якої держави у стратегічному плані спирається, передусім, на її економічний потенціал і набуває вигляду економічної безпеки [1, с. 79].

Економічна безпека держави є не лише однією з найважливіших складових цілісної системи національної безпеки як комплексу захисту національних інтересів, але й базовою, вирішальною умовою дотримання і реалізації національних інтересів.

Останні дослідження за темою. В Україні 90-ті роки ХХ ст. ознаменувалися вибухом інтересу з боку науковців, політичних та суспільних діячів до проблеми економічної безпеки, її вагомості та місця у складі національної безпеки України, а саме: В.Б. Авер'янов, О.М. Бандурка, І.Ф. Білько, О.Ф. Белов О.А. Гриценко, С.В. Ківалов, А.Т. Комзюк, О.Є. Користін, С.В. Мочерний, Г.А. Пастернак-Таранушенко, Л.С. Шевченко, В. Шлемко тощо. Разом з тим й досі загальноприйнятого підходу до її трактування немає.

Власне тому наукові дослідження даного напрямку є актуальними та своєчасними в пошуку визначення економічної безпеки як об'єкта адміністративно-правового регулювання та предмета дозвільної діяльності правоохоронних органів, що і становить *мету* нашої статті.

Викладення основного матеріалу. Поняття «економічна безпека» вперше було вжито у навчальній літературі в 1994 році Г.А. Пастернак-Таранушенком, яке автор визначив як стан держави, що забезпечує можливість створення і розвитку умов для плідного життя її населення, перспективного розвитку економіки в майбутньому та зростання добробуту її мешканців [2, с. 23].